

Группа «Urban Pinochet»: Зачем говорить сложно, если можно сказать просто?

ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОМ РОКЕ, НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ И ОРИЕНТИРАХ В ТВОРЧЕСТВЕ

На этих ребят сложно не обратить внимание: экспрессивные тексты, свободное выражение себя и четкое понимание того, какую музыку они играют и чего хотят. На фестивале «Рок на берегу Питера» «Вечерний Петербург» присудил им приз газеты. Теперь мы решили поговорить с музыкантами подробнее.

— Расскажите о создании группы. С чего все началось?

Илья: — Я учился в институте на экономиста, но в определенный момент понял, что хочу заниматься музыкой. Подумал — почему бы и нет. Сначала делал музыку на компьютере в одиночку, потом приходил к друзьям-звукорежиссерам, они помогали записывать. Так все и началось. Никакого музыкального образования у меня нет, всему учился сам. Несколько лет группа существовала только в моем лице.

Дмитрий: — У меня в отличие от Ильи есть музыкальное образование, я ходил в музыкальную школу, но с ней связаны не самые приятные воспоминания. Там отсутствовало понятие самовыражения. Из-за этого решил дальше не поступать в училище, а самому двигаться в этом направлении. Да, история нашей группы началась в Калининграде, с Ильи. В 2010 году он приехал в Петербург, и мы стали работать вместе. Через какое-то время нашли остальных участников.

— Для вашего творчества характерен определенный жанр? К чему вы себя относите?

Д.: — Мы это определяем как drum'n'bunk. Это альтернативный рок, да, но мы себя особо ни с кем не сравниваем и никому не противопоставляем. Просто делаем и играем то, что нам нравится. Захотим играть регги — будем играть регги.

— Как вы делите творческий процесс? Кто отвечает за музыку, кто за тексты?

Д.: — Музыку пишет Илья, а тексты мы все вместе стараемся создавать.

И.: — Да, я придумываю музыку, делаю электронный макет, прихожу на репетицию, и мы с ребятами это пробуем и обсуждаем. Тексты всегда поровну от всех. То один пишет, а другой редактирует, то наоборот.

— Как поступаете, если кто-то доволен композицией, а кому-то из вас она категорически не нравится?

И.: — Как правило, никто прямо не говорит, но со временем становится ясно, что песня не крутая, и она сама собой уходит.

Д.: — Да, в итоге мы, конечно, играем только то, что нам нравится и что прошло проверку временем и репетициями.

— У вас на данный момент выпущено десять пластинок. Откуда такая работоспособность?

Д.: — Ну, знаете, «Гражданская оборона» по девятнадцать альбомов в год выпускала в свое время. У нас за семь лет работы — десять альбомов, не считаю, что это слишком много. До 2010 года Илья

Слева направо: Александр Семеш (гитара), Олег Гацко (барабаны), Дмитрий Адемидин (вокал, тексты), Илья Симоненко (вокал, тексты, музыка).

это вообще в одиночку делал, и все равно стабильно выходил альбом в год.

— Вы используете в текстах ненормативную лексику, проблем с законом не было? Чем вы это оправдываете?

Д.: — Нас закон не коснулся. Насколько я знаю, на нас должны написать жалобу, чтобы его применяли. Слава богу, таких ситуаций не было.

И.: — Это часть нашей жизни, если так текст пишется, то почему бы и нет. Это такие же слова, как и все остальные, просто более экспрессивные. Зачем говорить сложно, если можно сказать просто?

— На какую часть общества ориентируетесь при создании музыки?

И.: — Я пишу прежде всего для себя. Чтобы поделиться с собой в будущем. Человек имеет свойство забывать действительно важные вещи и размениваться на мелочи. Я хочу зафиксировать, как и о чем думал в том или ином возрасте. А в общем, мы играем и пишем для всех, и иногда диву даешься, насколько разные люди нас слушают и приходят на концерты.

Д.: — У вас на примере объясню: вот в СССР был культ писателей братьев Стругацких, в среде интеллигентов было модно и престижно их читать. Сейчас нет СССР, нет Стругацких, да и вопрос с интеллигентами спорный, но мы продолжаем их читать. Каждый до сих пор находит там что-то лично для себя. Творчество — это диалог с человеком, и мы его не выбираем. Сомневаюсь, что Стругацкие тогда думали: «Напишем-ка мы что-нибудь для интеллигентов. Они нас поймут, а рабо-

чий с уральского завода — нет». Суть в том, чтобы делать и писать, не останавливаться.

— Что в процессе создания музыки для вас самое сложное?

И.: — Самое сложное — это запись материала.

Д.: — Мне кажется, сложнее всего — вернуться из «сказки» сочинения и записи в реальный мир. Музыка не приносит дохода, и мы все имеем постоянную работу помимо создания композиций, репетиций и концертов. Это угнетает, потому что хочется заниматься только творчеством, но увы. Тем не менее это дело всей жизни, ни с чем не сравнимый процесс.

— Что для вас важнее — запись песен или живой концерт, то есть распространение копий или живое общение со слушателем?

Д.: — Понять нас и наше творчество лучше в записи. И это дает возможность человеку, скажем, во Владивостоке нас тоже послушать. Важно понимать, что в любой деятельности надо расти, не останавливаться на определенной точке. Если ты не растешь — ты уже в грубу. Мы вот сейчас стремимся к трем репетициям в неделю: только увеличивая время работы, можно чего-то добиться. Многим начинающим музыкантам не будет лишним такой совет.

— Кто и как влиял на ваше творчество?

И.: — В первую очередь Алексей Иванов. Я сходил на его концерт и подумал, что тоже хочу писать стихи и заниматься музыкой. Он показал мне, что поэзия и тексты

могут быть доступны. «Sex pistols» — потому что это идеология и классика, если можно так сказать. И «Гражданская оборона», участники которой делали огромное количество альбомов где-то у себя дома, в Сибири. Узнав об этом и заинтересовавшись их творчеством, я подумал: а я почему так не могу?

Д.: — Для меня «Психея» — любимая русская группа. Я временами думаю, что, конечно, если бы я слушал группу «Nirvana» в 16 лет, то все было бы по-другому. То есть я ее слышал, но не слушал, в этом вся проблема. Все, на что я опираюсь сейчас, пришло ко мне только лет пять назад: «Slipknot», «System of a down», «Nirvana», «The Prodigy».

— Вы распространяете свои альбомы бесплатно. Получается, музыканту платить не надо?

Д.: — Я считаю, что труд музыканта должен обязательно оплачиваться, потому что это эмоции, которые в итоге испытывают слушатели. А они в нынешнее время стоят дорого. Это не должны быть излишества вроде лимузинов, топ-моделей и бриллиантов, это просто определенная сумма за то, что ты создаешь. Ты играешь концерт и должен получать за это деньги. А вот альбомы — это другое, сколько бы мы на это ни тратили, мы всегда будем распространять их бесплатно. Такова наша политика.

Беседовала Регина РАЙТ
Фото предоставлено группой «Urban Pinochet»